

— Ваш слуга Лю Цюань смиренно докладывает: ныне море спокойно, реки чисты, в Поднебесной царит мир, ветры и дожди благоприятны, народ живет в благоденствии. Раз уж есть правитель государства, должен быть и государыня-мать. С тех пор как императрица Нинсинь отошла в мир иной, прошло уже семь лет. Ваше Величество должно вновь возвести на трон императрицу, дабы успокоить сердца народа...

Прочитав лишь половину, Се Муцин уже не смог продолжать:

— Даже если моя мать умерла, трон императрицы не достанется дочери Лю Цюаня!

Его лицо почернело, как дно котла.

Что значит «успокоить сердца народа»? Разве без новой императрицы нельзя успокоить народ? Великий канцлер Лю, какой же это разбойничий вывод!

Се Муцин дрожал от гнева. Император Шэндэ, заметив, что с ним что-то не так, поспешил приказать Су Мину подать горячий чай. Евнух Су поднес чашку и тут же побледнел от ужаса.

Неизвестно, когда именно глаза Се Муцина наполнились кровью, на лбу вздулись вены, а кулаки сжались. Внезапно он хлынул кровью и упал без сознания.

Когда Се Муцин очнулся, уже стемнело. Открыв глаза, он увидел сидящего у его кровати Чжао Хуайцзиня, который читал книгу, и Се Мучжана, что-то жевавшего.

Се Муцин замолчал. Неужели супруга Дэ не кормит ребенка? С тех пор как Се Мучжан переехал в его дворец, лицо мальчика заметно округлилось. Если так пойдет и дальше, он превратится в маленького толстяка. Се Муцин был обеспокоен, размышляя, стоит ли продолжать кормить брата или все же остановиться. В конце концов, он решил позволить ему есть, ведь мальчик вырастет и похудеет. Се Муцин утешал себя этой мыслью.

— Аюй...

Се Муцин с трудом приподнялся и разбудил погруженного в чтение Чжао Хуайцзиня, голос его звучал жалобно:

— Аюй, ты только книгу читаешь, а обо мне совсем не заботишься.

Не дожидаясь ответа Чжао Хуайцзиня, Се Мучжан, с набитым ртом, опустил тарелку и бросился в объятия Се Муцина. Хотя Се Мучжану было всего пять лет, его вес был нешуточным. Раздался глухой удар, и голова наследного принца ударилась о спинку кровати.

Се Муцин с облегчением потрогал вату на спинке:

— Мучжан, хорошо, что на этой спинке снаружи есть слой ваты, а то...

— Мучжан просто очень обрадовался...

Ребенок с круглым личиком жалобно смотрел на Се Муцина своими большими глазами, показывая, что он просто слишком обрадовался, увидев, что брат очнулся, и вовсе не хотел причинять боль.

Се Муцин вздохнул и решил простить его. Но Чжао Хуайцзинь был не так прост. Он схватил Се Мучжана за воротник и стащил его с кровати, ласково сказав:

— Уже поздно, Ваше Высочество. Пора умываться и ложиться спать, иначе завтра не успеете на занятия, и Императорский наставник накажет.

Се Мучжан мог бы поклясться, что в улыбке Чжао Хуайцзиня он увидел предупреждение и угрозу. Но он говорил правду — методы наставника были не для слабонервных. Се Мучжан вспомнил свои первые уроки у наставника и почувствовал, как его охватывает тьма.

С самого детства Се Мучжан знал, что он умный ребенок. Его мать говорила это, евнух Кан говорил это, и учителя во дворце хвалили его, называя воплощением звезды литературы, редким умом. Но только отец никогда не хвалил его. С тех пор как ему исполнилось три года и он начал учиться у дворцовых учителей, он всегда безупречно отвечал на экзаменах. Чтобы заслужить одобрение отца, он каждый день допоздна учился. Но ему было странно: почему отец все еще не любит его, несмотря на его ум?

Однажды он спросил об этом у своей матери — супруги Дэ. Впервые он увидел, как его всегда мягкая и нежная мать искажила лицо в злобной гримасе. Она сказала, что это все из-за ребенка той мерзкой женщины, который забрал все внимание отца. А этот парень — просто ничтожество!

«Кто эта мерзкая женщина?»

Се Мучжан был в замешательстве. Он хотел спросить, но злобное лицо матери лишило его смелости. Пока однажды, вернувшись с занятий раньше времени, он не услышал разговор матери с евнухом Каном:

— Ребенок, которого та мерзкая женщина взяла у благородной супруги Ци, будет назначен князем?!

Это был гневный, пронзительный голос матери.

— Так говорит господин Лю. Сегодня канцлер Чжао предложил это на утреннем собрании. Все знают, что канцлер Чжао — человек императора, и даже самый нелепый повод найдет поддержку.

Это был голос евнуха Кана.

— Какая же это шутка! Если ребенок той мерзкой женщины станет князем, то что тогда будет с моим Мучжаном? Мерзкая женщина, занявшая место императрицы, сделавшая своего ребенка наследным принцем, и теперь еще хочет, чтобы чужой ребенок стал князем, да еще и мать этого ребенка — служанка!

Гневный голос матери был для него новым. Он наконец понял, что слухи среди служанок о вспыльчивом характере супруги Дэ не были выдумкой. Оказывается, его нежная мать могла быть такой. Мерзкая женщина — это, должно быть, покойная императрица. Та женщина с мягкой улыбкой, портрет которой висит в покоях отца. А тот, кого собираются назначить князем, — это, вероятно, его старший брат, Се Мулинь, которому только что исполнилось десять лет.

Се Мучжан помнил, как впервые увидел тот портрет. Их, нескольких братьев одного возраста, вызвали в чертог Цихуэй для экзамена. Еще не войдя в зал, они услышали рев отца. Они вошли, дрожа от страха, и он увидел, как наследный принц, которого он редко видел, утешал четвертого брата. У ног четвертого брата валялись несколько картин, а отец с тревогой поднял одну из них и начал сдувать невидимую пыль. Он даже увидел, как его храбрый отец слегка

покраснел.

В тот день экзамен не состоялся. Остальные братья вздохнули с облегчением, но ему все еще было странно: кто же была эта женщина на картине?

На следующий день, после занятий, он набрался смелости и, запинаясь, спросил у четвертого брата. Тот вздохнул и сказал, что это была императрица, которая была ему больше, чем родная мать.

«Разве мачеха может быть лучше родной матери?»

Он редко задерживался после занятий, но в тот день он нашел тихое место в Императорском саду и сидел там, ничего не говоря, ничего не думая.

Потом его мать была заключена в храм Сянго, а его воспитывала благородная супруга Сянь. Они думали, что он ничего не помнит о своей матери, потому что каждый раз, когда они спрашивали его об этом, он просто глупо улыбался. Но он помнил, помнил все до мельчайших подробностей. Тот день, когда его мать замышляла зло...

Он молчал, как всегда был самым тихим среди братьев. Но нельзя было отрицать, что он был и самым умным. Благородная супруга Сянь была хороша, она незаметно научила его осторожности. Он вдруг понял слова четвертого брата: не родная мать, но больше, чем родная.

Потом его мать вернулась. Почти забытая мать с красными глазами обняла его, и воспоминания, скрытые глубоко внутри, начали постепенно возвращаться. Он позволил матери плакать и жаловаться на те тяжелые времена, но в его сердце были только теплые блюда из дворца Хуаи и невидимая материнская любовь благородной супруги Сянь.

Когда мать закончила свои жалобы, он сослался на то, что его нынешняя мать — благородная супруга Сянь, и поспешно ушел. Мать смотрела, как он уходит из дворца Дэюй, но этот взгляд заставлял его чувствовать, будто тысячи игл впиваются в спину.

В ту же ночь он узнал о своей судьбе: он станет следующим Императорским наставником. Он улыбнулся. Быть наставником — не так уж плохо, по крайней мере, это спасет ему жизнь, не так ли?

Когда пришел императорский указ, он вернулся во дворец Дэюй, чтобы жить с матерью. В день прощания он бросился в объятия охранника благородной супруги Сянь. Его жизнь была спасена благодаря этой женщине, а теперь он должен вернуться в это логово. Он знал, что его слезы пропитали одежду охранника, и услышал, как благородная супруга Сянь, глядя его по голове, сказала, чтобы он берег себя, и что она больше ничего не может сделать.

«Не родная мать, но больше, чем родная. Вот что чувствовал его четвертый брат тогда».

Он все больше ненавидел дворец Дэюй. Даже после занятий в дворце Синчэнь он предпочитал оставаться там и получить взбучку от наставника, лишь бы не возвращаться во дворец Дэюй. Его мать была слишком коварна.

Се Мучжан лежал на кровати, глядя сложные узоры на шелковом одеяле, и тихо вздохнул. Теперь он жил во дворце Чаннин и был счастливее, чем раньше. Наследный принц баловал его, служанки защищали его. Чего ему еще не хватало, пока он жил жизнью без желаний? Он был доволен своей жизнью, и больше всего он не хотел, чтобы люди из дворца Дэюй беспокоили его.

<http://bllate.org/book/17702/1652991>